
Три дня спустя

Глава 28

Под конец каникул Пану наконец удалось выкроить время и прошмыгнуть в Запретный лес. Возможно, дело было в раннем часе, но на территории кентавров не оказалось ни души. Впрочем, задерживаться он и сам не планировал: нужно было поскорее вернуться и закончить противоядие от какао-травы. Пан торопился доставить лекарство старшему слизеринцу, пока тот окончательно себя не угробил.

По чистой случайности зелье было готово аккурат девятого января — в день рождения грозного декана. Пан разлил снадобье в особый флакон, служивший когда-то памятным сувениром для него, Снейпа и Лили.

Он и сам не знал, на что надеется. Возможно, в глубине души теплилась вера, что Северус хоть что-то вспомнит. Ведь выгравированная на стекле буква «Т» оставалась чуть ли не единственным свидетельством того, что Пан когда-то вообще существовал в его жизни.

На замок опустились густые сумерки. Время летело незаметно, погода постепенно становилась теплее. Когда грозный декан прошелестел мимо него черным вихрем, Пан, наконец выбравшийся из своего добровольного заточения, лишь мягко улыбнулся. В воздухе все еще витал тонкий, сладковатый аромат какао-травы. Последнюю порцию противоядия он сегодня же передал Сивилле, чтобы та отправила ее со школьной совой. Можно было не сомневаться: очень скоро полностью вставший на ноги профессор снова начнет наводить ужас на подземелья, вздымая волны своего черного плаща.

Опустив голову, Пан тихо проскользнул в гостиную Слизерина и замер. Здешние обитатели, обычно столь утонченные и праздные, сегодня хранили гробовое молчание. Лица у всех были на удивление суровыми. Посреди комнаты стоял его сосед по спальне — Драко Малфой. Бледный, с неестественно прямой спиной и вздернутым подбородком, он упрямо держал удар перед десятками оценивающих взглядов. Все это до боли напоминало судилище.

— Ну вот, все в сборе, — староста Слизерина, Мелоди Джексон, разомкнул холеные пальцы и поднялся с кресла у камина. Его холодный взгляд заставил мгновенно утихнуть шушуканье в толпе. Напоследок он мазнул глазами по вошедшему Пану. — Полагаю, не все до конца понимают, ради чего мы здесь собрались. Ваша неосведомленность лишний раз доказывает, как мало вас заботит судьба собственного факультета. Впрочем, я не против дать слово мистеру Булстроуду, который с радостью все разъяснит. Прошу вас, мистер Булстроуд!

Джексон небрежно махнул рукой, переведя всеобщее внимание на невысокого, худощавого шатена-первокурсника.

— Кхм... Я... вообще-то я не собирался... — Миллисент Булстроуд впервые оказался в центре всеобщего внимания. Он изо всех сил пытался скрыть волнение, но пересохшее горло то и дело предательски сипело, дробя фразы. — Но... но я считаю, что ни я, ни мои друзья не обязаны терпеть выходки господина Малфоя. Из-за его глупых промахов наш факультет сначала лишился пары десятков баллов в самом начале триместра, а сегодня вечером профессор Макгонагалл из Гриффиндора сняла с него еще целых пятьдесят очков! Это... это отбросило Слизерин на самое последнее место в соревновании за Кубок школы!

Булстроуд перевел дыхание, почувствовал поддержку единомышленников и заговорил увереннее:

— По этой причине первокурсник Теодор Нотт, второкурсники Теренс Хиггс и Эдриан Пьюси, третьекурсник Крацц Хомби, шестикурсник Бенсон Лестрейндж, а также я, Миллисент Булстроуд, просим нашего старосту и лидера факультета, мистера Мелоди Джексона, лишить Драко Малфоя звания старосты первого курса согласно внутреннему уставу Слизерина!

— Согласно уставу Слизерина, — вкрадчиво заговорил Мелоди Джексон, не поднимая век, чтобы скрыть пляшущих в глазах чертиков, — предложение о наказании или смещении старосты курса рассматривается лишь в двух случаях. Либо его поддерживают более половины студентов того же года обучения, либо четверть однокурсников при поддержке трех и более старост других курсов. Но если ваше обвинение провалится и действующий староста докажет свое право на лидерство... Понимаете ли вы, какую цену вам придется заплатить? Слизерин не прощает пустых посягательств на власть. Итак, мистер Булстроуд, вы по-прежнему требуете именно смещения, а не простого взыскания?

— Да, мистер Джексон, — твердо ответил Булстроуд. — Нас двое, что составляет ровно четверть от общего числа первокурсников, и с нами трое старост старших курсов. Мы официально подаем вам, нашему главному старосте Слизерина, прошение о проверке соответствия занимаемой должности. Мы убеждены, что господин Малфой лишен качеств, необходимых истинному лидеру. Он не способен вести факультет к триумфу и запятнал честь, за которую мы все боремся. Наше требование однозначно — немедленное отстранение от должности старосты, а не обычный выговор.

— Что ж, раз вы настаиваете, — Джексон снисходительно улыбнулся и перевел взгляд на Драко. — В таком случае, господин Малфой, по законам нашего факультета вы обязаны ответить перед всеми слизеринцами. Разумеется, вам предоставляется право на защиту.

— Благодарю, мистер Джексон, — отозвался Драко.

Лицо его оставалось мертвенно-бледным. Он прекрасно понимал, чем грозит поражение. Потеря лидерства на первом курсе Слизерина могла навсегда поставить крест на его репутации, а позорное исключение из школы показалось бы в таком случае милостью. Но

Драко был наследником древнего рода Малфоев и действующим старостой. Сдаться без боя? Никогда. К тому же он искренне презирал Булстроуда и не верил, что этот выскочка способен управлять кем-то, кроме домовиков. Драко расправил плечи, во взгляде его не было ни тени страха или сомнения.

— Прежде всего я должен принести свои извинения. Моя неосмотрительность обошлась факультету ровно в пятьдесят очков. Это упущение лежит целиком на моей совести, и я готов держать за него ответ, — Драко сделал шаг назад и, склонив голову, церемонно поклонился собравшимся слизеринцам. Но когда он выпрямился, его голос зазвучал с прежней ледяной уверенностью: — Однако среди первокурсников нет никого, кто справился бы с обязанностями старосты лучше меня. А потому я заявляю, что не намерен добровольно уступать свое место. И уж тем более вам, мистер Булстроуд.

— Посмотрим, — процедил Булстроуд сквозь зубы.

Он буквально задышался от злости, глядя на надменное лицо соперника. С самого детства Миллисент привык быть лучшим: привлекательная внешность, редкий для сверстников магический потенциал, безукоризненный контроль над чарами... Но за каждой похвалой невидимой тенью всегда следовало удушающее: «Пожалуй, только юный наследник Малфоев превосходит его».

С какой стати? Они даже ни разу не скрещивали палочки! Неужели все дело в проклятом имени? Если бы не Люциус Малфой, его отец, Эдгар Булстроуд, никогда не оказался бы в ледяном аду Азкабана, а их древний род не прозябал бы в тени этих выскочек. В первый же вечер в Хогвартсе Миллисент бросил вызов Драко, жажда доказать свое превосходство. И проиграл. Нелепо, из-за досадной невнимательности. Малфой заполучил звание старосты и все сопутствующие привилегии, но это ровным счетом ничего не значило. Всего лишь случайность.

Стоит скинуть Драко с этого пьедестала, и клеймо вечно второго исчезнет навсегда. Ради этого Миллисент долго и кропотливо собирал союзников. Да, у остальных не было личных счетов к Драко, но семейство Малфоев ненавидели многие. Из всех бывших Пожирателей смерти лишь Люциусу удалось выйти сухим из воды после падения Темного Лорда. Неудивительно, что даже кузен Драко, Бенсон Лестрейндж, сейчас смотрел на него с нескрываемой злобой. Булстроуду оставалось лишь направить этот гнев в нужное русло. Один точный удар — и он докажет несостоятельность Малфоя, вернув своей семье былое величие.

— Красивые слова, господин Малфой, но они не вернут утраченного доверия, — Булстроуд победно усмехнулся. — Мы не верим, что вы способны вести наш факультет к новым высотам. Я, по крайней мере, никогда не стану обузой для Слизерина. Мистер Джексон, я настаиваю на общем голосовании. Пусть судьбу Драко Малфоя решит весь факультет!

Мелоди Джексон слегка нахмурился, бросив быстрый, оценивающий взгляд на Драко, но в конце концов коротко кивнул:

— Что ж, правила есть правила. Судьбу мистера Малфоя решит голосование. Прошу каждого сделать свой выбор. Те, кто одобряет смещение старосты первого курса, поднимите руки.

По гостиной прошелестел тихий шорох. Помимо шестерых заговорщиков, руки подняли лишь несколько человек из старших классов. И все же лицо Миллисента расплылось в довольной ухмылке — он явно считал, что победа уже у него в кармане.

— Восемнадцать голосов «за», — подытожил Мелоди Джексон, окинув взглядом зал. — Меньшинство. Устав требует явного перевеса. Не думаю, что есть смысл продолжать.

— Позвольте, мистер Джексон, — перебил его Булстроуд. — Если исключить тех, кто предпочел воздержаться, число защитников Малфоя окажется еще ничтожнее!

— Что ж, раз вы считаете нужным... — Джексон вздохнул. — Тогда...

— Староста Джексон, — звонкий, еще по-детски чистый голос прервал его на полуслове. Пан поднял руку, выступая вперед. — Полагаю, мне, как первокурснику, тоже есть что добавить.

Мелоди Джексон понимающе улыбнулся. По этой мимолетной улыбке Пан догадался, что староста, скорее всего, с самого начала обо всем знал. В конце концов, лидерами Слизерина не становились глупцы. Джексон ни на секунду не терял контроля над ситуацией и уж точно не собирался идти на поводу у амбициозного первогодки. Он просто выжидал.

— Разумеется, студент Джесас, — благодушно кивнул староста. — С удовольствием выслушаем вас.

— Благодарю, — Пан поднял голову и уверенно прошел в самый центр гостиной. Он подмигнул Драко, который во все глаза смотрел на него, и громко произнес: — Профессор Макгонагалл лишила Драко очков из-за дракона.

— Из-за дракона? — по гостиной прокатился изумленный шепот.

— Именно, — кивнул Пан. — Лесничий Хагрид каким-то образом раздобыл драконье яйцо и вознамерился вырастить этого «милого крошку» у себя в хижине.

— Безумие... — выдохнул кто-то в толпе.

— Разумеется, золотые мальчики Гриффиндора, Поттер и Уизли, тоже были в курсе. Уж не знаю, какую авантюру они замыслили на этот раз.

Пан выдержал эффектную паузу и бросил быстрый взгляд на Драко:

— Мы, слизеринцы, в отличие от безрассудных гриффиндорцев, прекрасно понимаем всю опасность подобных тварей. Драко случайно прознал об их тайне. Не поверив своим ушам, сегодня вечером он проследил за Поттером, Уизли, мисс Грейнджер и Лонгботтомом прямо до хижины лесничего. И там, на самой границе Запретного леса, своими глазами увидел вылупившегося ящера.

— Каков кошмар...

— Понимая, что дело принимает серьезный оборот, Драко поспешил обратно в замок за помощью учителей. По дороге ему встретилась заместитель директора. Драко доложил о случившемся и привел профессора Макгонагалл к нарушителям. К несчастью, гриффиндорцы успели заметить погоню и в спешке избавились от огнедышащей твари. В итоге профессор застала лишь бесцельно бродящих по лесу студентов.

Пан прикрыл глаза, пряча лукавый блеск. О да, искусное умалчивание некоторых незначительных деталей порой творит чудеса.

— Как вам известно, староста Джексон, профессор Макгонагалл сурова, но справедлива. Она сняла по пятьдесят очков с каждого из провинившихся гриффиндорцев. Но поскольку она ко всему прочему еще и декан алого факультета, то под предлогом «ночной прогулки» приписала те же пятьдесят очков штрафа и Драко, застигнутому на месте преступления. Но согласитесь: потерять пятьдесят очков ради того, чтобы лишить извечных соперников целых двухсот — это гроссмейстерский ход! Лично я считаю, что господин Малфой действовал как истинный слизеринец. Единственная его тактическая ошибка состояла лишь в том, что он обратился к Макгонагалл, а не к нашему глубокоуважаемому декану Снейпу.

— Вранье! — взвизгнул Булстроуд, заметив, как одобрительно загудели старшекурсники. Он уставился на Пана с неприкрытой ненавистью. Миллисент никогда не воспринимал всерьез этого тихого соседа Малфоя, и надо же было такому случиться, чтобы именно этот недоносок разрушил его идеальный план! — Откуда тебе знать подробности?! Ты там не был!

— Я? — Пан снисходительно улыбнулся. Он впился в лицо соперника с пугающей пронизательностью. — Я только что от профессора Снейпа. Но у меня ответный вопрос к вам, мистер Булстроуд: вас в кабинете декана я почему-то не застал. Как же вы умудрились раздобыть эти сведения настолько оперативно?

Внутренне Пан ликовал. Маленькая ложь во спасение — никто из присутствующих в здравом уме не побежит к грозному зельевару расспрашивать, делился ли он подробностями ночного происшествия с первокурсником.

— Я... эм... — Булстроуд осекся, растеряв всю свою спесь.

Он лихорадочно соображал, что ответить. Признаться при всех, что он шпионил за Драко из зависти? По законам подземелий слежка за действующим старостой приравнивалась к предательству. За такое его не просто лишили бы права баллотироваться — его жизнь на

факультете превратилась бы в сущий кошмар.

— Что ж, полагаю, все предельно ясно, — Мелоди Джексон с нескрываемым интересом уставился на Пана. Кажется, он только сейчас разглядел в тихом мальчишке незаурядную фигуру. — У вас остались вопросы, мистер Булстроуд?

В гостиной повисла тяжелая тишина. Миллисент до боли сжал кулаки. Поражение было сокрушительным, но признать полный крах прямо сейчас означало сдаться навсегда.

— Нет, староста Джексон, — выплюнул он сквозь зубы. — Я не знал всех обстоятельств дела и того, что Гриффиндор лишился двухсот очков. Ввиду новых фактов я отзываю прошение о смещении. Но настаиваю на дисциплинарном взыскании.

— О да, — Мелоди Джексон снисходительно хмыкнул, возвращая себе маску беспристрастного лидера. — Повинен смерти — да не будет казнен, но без кары не останется. Господин Малфой, как глава Слизерина я определил для вас наказание. Вы готовы его принять?

Драко оторвал ошеломленный взгляд от Пана и снова гордо вздернул подбородок:

— Готов, мистер Джексон. Любое.

— Отлично. В таком случае ваша задача — вернуть Слизерину лидерство и принести факультету сто двадцать баллов. Это послужит искуплением за те пятьдесят очков, которые мы потеряли по вашей вине.

— Я согласен, — твердо ответил Драко.

<http://bllate.org/book/18188/1759349>